

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лозинский В.С., Подолинский М.В., студенты группы ИО-32р
Научный руководитель: к.и.н., ассистент профессора А.Ж. Мырзахметова
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
Slavik.lozinski.03@mail.ru, podolinskijmihail@gmail.com

В 1943 году, когда на берегах Днепра шли ожесточённые бои, а тысячи детей из прифронтовых городов были эвакуированы в глубокий тыл — в Сибирь, на Урал, в Казахстан, — школьные занятия по истории не прекращались. Несмотря на суровые условия, отсутствие учебников и необходимого оборудования, учителя продолжали проводить уроки в холодных помещениях, используя старые карты и грифель вместо указки. В таких условиях образовательный процесс становился не только инструментом передачи знаний, но и формой сопротивления: сохранением культуры, языка и исторической памяти.

В условиях современного цифрового общества преподавание истории Великой Отечественной войны приобретает новые формы. Сегодня доступ к образовательным ресурсам значительно расширился благодаря цифровым технологиям. Учебные материалы включают интерактивные карты, фронтовые письма, хроники событий, 3D-реконструкции сражений. Однако цифровизация обучения требует не только новых подходов, но и повышения ответственности педагогов. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР), внедряемые в процесс преподавания истории, способны как углубить понимание исторических процессов, так и исказить их, если используются без научной проверки и критического анализа.

Ю. П. Господарик отмечает двойственную природу интернет-ресурсов: с одной стороны, они расширяют доступ к архивам, картам и визуальным материалам, но с другой — создают риск распространения непроверенной и искажённой информации [1, с. 17]. Это особенно актуально в контексте преподавания истории Великой Отечественной войны, где множество цифровых ресурсов публикуются без научной экспертизы, что приводит к риску дезинформации. Господарик подчеркивает, что современный учитель должен обладать высокой медиаграмотностью, чтобы критически оценивать и фильтровать источники. Автор приводит пример: видеоматериал, найденный в интернете, может быть эмоционально воздействующим, но совершенно недостоверным с исторической точки зрения [1, с. 19]. В этом контексте ЭОР не могут рассматриваться изолированно, их использование должно быть интегрировано в методически продуманный учебный процесс.

В свою очередь, А. В. Чернов предлагает видение цифрового урока как пространства активного участия учащихся, а не просто пассивного восприятия информации [2, с. 48]. Он описывает методику, при которой школьники работают с цифровыми хрониками, геоинформационными системами, интерактивными линиями времени, создавая собственные мини-исследования на основе цифровых ресурсов. Особое значение приобретает сетевое взаимодействие, когда учащиеся из разных регионов объединяются в виртуальной среде для работы над общими историческими проектами, такими как "Солдаты моего села" или "Письма с фронта" [2, с. 51]. Этот формат не только способствует развитию исследовательских навыков, но и формирует эмоциональную сопричастность к событиям прошлого. Однако Чернов предупреждает, что цифровые технологии могут превратиться в "эффектную пустоту", если учитель утрачивает контроль над смысловым содержанием, заменяя анализ визуализацией [2, с. 54].

Методические аспекты использования ЭОР в преподавании истории Великой Отечественной войны раскрыты в работах Г. Аствацатурова. Он подчеркивает необходимость структурирования мультимедийных уроков по принципам нарратива, включающего драматургию, эмоциональную логику и визуально-звуковое сопровождение [3, с. 3]. Например, изучение блокады Ленинграда может начинаться с просмотра архивной

хроники, переходить к анализу карточек на хлеб, а завершаться озвучиванием воспоминаний детей-блокадников. Такой подход не просто вовлекает учеников в процесс обучения, но и позволяет "прочувствовать" исторический материал на уровне человеческого восприятия. Однако, как отмечает Аствацатуров, ключевым звеном остается учитель, который решает, как и в какой момент использовать визуальные элементы, где сделать паузу для размышлений, а где — поставить проблемный вопрос [3, с. 5].

С институциональной точки зрения вопрос цифровизации образования рассматривает Л.Г. Ким. В её исследованиях анализируются системные управленческие проблемы: недостаточная подготовка педагогов, отсутствие единых стандартов качества электронных образовательных ресурсов, разрыв между федеральным и региональным контентом [4, с. 36]. Ким подчёркивает уязвимость преподавания истории Великой Отечественной войны перед унифицированными платформами, которые не учитывают локальный вклад регионов в Победу. Например, в школах Казахстана часто используются московские ресурсы, которые не упоминают о подвигах 316-й дивизии Панфилова или вкладе тыловых предприятий Караганды [4, с. 38]. Это приводит к обеднению исторического восприятия и снижению личной сопричастности учащихся. Ким предлагает модель сочетания проверенных федеральных материалов с локальными образовательными проектами, включая школьные архивы, интервью с ветеранами и краеведческие исследования.

Когнитивные и психологические аспекты воздействия ЭОР раскрыты в работе В. А. Красильниковой. Автор отмечает, что мультимедийные форматы — видео, звук, интерактивные карты — задействуют различные когнитивные процессы, усиливая эффект погружения в историческое событие [5, с. 112]. Однако Красильникова подчёркивает, что эмоциональное вовлечение не всегда приводит к глубокому пониманию. Важен баланс между воздействием и аналитикой, особенно в теме войны, чтобы не обесценить материал, но и не перегрузить ученика травматичным контентом [5, с. 173].

Пример успешной интеграции ЭОР в преподавание истории представлен в исследованиях Н.Н. Макаровой и Н.В. Черновой. Они описывают проектную работу студентов, в которой цифровые ресурсы использовались для создания виртуальных выставок, интерактивных карт, аудиоинтервью [6, с. 474]. Один из проектов включал цифровое досье на безымянного солдата, чья биография была реконструирована по архивным данным. Это не просто передача знаний — это формирование исторической эмпатии и культуры памяти [6, с. 482].

Таким образом, электронные образовательные ресурсы являются не просто технологической новинкой, но и мощным инструментом осмысления исторической памяти. Вопрос заключается не в необходимости их использования, а в педагогической осмысленности, критическом анализе и грамотной интеграции в образовательный процесс. В этом процессе ключевая роль принадлежит учителю — проводнику, способному превратить цифровой ресурс в мост к историческому прошлому.

Список литературы

- 1 Господарик Ю.П. Проблемы использования интернет-ресурсов в обучении истории // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014. – № 8. – С. 17-23.
- 2 Чернов А.В. Использование информационных технологий в преподавании истории и обществознания // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 8. – С. 47-56.
- 3 Аствацатуров Г. Технология конструирования мультимедийного урока // Учитель истории. – 2010. – № 2. – С. 2-6.
- 4 Ким Л.Г. Проблемы управления на рынке образовательных услуг // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2014. – № 1. – С. 35-39.
- 5 Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебное пособие / Оренбургский государственный университет. – 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 291 с.
- 6 Макарова Н.Н., Чернова Н.В. Опыт применения электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания истории России в университете // ПНиО. – 2019. – № 3 (39). – С. 474-488.